

Негативные сценарии приёмной семьи – как предотвратить возврат (из опыта работы)

выступление педагога-психолога ССЗС Семейниковой Н.В.

на семинаре для родителей «ДЮЦ «Горизонт» «Я – приёмный родитель» 08.11.2018

Случается, что приемные родители в какой-то момент понимают, что не готовы дальше выполнять принятые на себя обязанности по воспитанию приемного ребенка и решают написать отказ от обязанностей опекуна (усыновителя). Для ребенка вторичное сиротство – травма, сопоставимая с потерей кровных родителей, а часто даже превосходящая ее. Приемный ребенок убеждается в своей ненужности, брошенности, «сломанности». Теперь он уверен, что его нельзя полюбить, что он «не такой». Он больше не верит, что его могут взять в семью навсегда. Попав туда, его тревожность будет зашкаливать, поэтому адаптация будет еще сложнее, чем в первый раз. Не имея доверия, ребенок будет постоянно проверять и провоцировать новых приемных родителей, что может опять и опять приводить к отказу. Я знаю ребенка, у которого было 8 приемных семей, и только последняя, самая опытная, смогла найти к нему «золотой ключик». Именно поэтому так важно не допустить отказ в первый раз. Кроме того, необходимо менять систему подбора ребенка. Важно, чтобы не родители выбирали и искали ребенка согласно своим представлениям, а ребенку; на основе статистических моделей и компетентного заключения комиссии, выбирались оптимальная семья.

На данный момент не существует открытых статистических данных по отказам. Нет таких таблиц, проанализировав которые, можно было бы увидеть, на какие дни, недели, месяцы пребывания ребенка в семье приходится пик возвратов, отследить зависимость таких показателей как возраст опекунов, их достаток, образование, вероисповедание, место проживания, социальная принадлежность, семейный статус, наличие опыта воспитания детей, психологические характеристики и вероятностью отказа.

Существование такой статистики, безусловно, позволило бы выявить интересные закономерности, и значительно усовершенствовать систему семейного устройства, действуя не наугад. Например, могло бы выясниться, что молодые семьи, имеющие маленьких детей, хорошо справляются с приемными детьми возраста X, а вот возраст Y — довольно рискованный, так как статистика отказов, условно, при такой разнице составляет 70%. Это позволило бы подбирать семью для ребенка наиболее оптимально и максимально тщательно поддерживать семьи с высоким риском.

Мы не будем подробно рассматривать предпосылки отказов, об этом мы уже говорили на прошлых встречах. Это и завышенные ожидания, и попытка скрепить семью, и сердобольная жалость, и много чего еще. Я хочу рассмотреть отказ с точки зрения сценариев развития событий.

Сценарий 1. Опека — отказ

Существует прямая зависимость от того, как долго ребенок находится в приемной семье и тем, как быстро принимается решение о его возврате. В семье, где ребенок прожил мало, отказы, чаще всего, принимаются спонтанно и молниеносно, настолько быстро, что даже не успеваешь «подставить руки». Только вчера ты разговаривал с приемными родителями, и они были полны энтузиазма, а сегодня уже «отвезли в детский дом». Приемные родители чаще всего даже не обращаются за помощью. **Причина** - родители еще не успевают привязаться к ребенку, поэтому, как только происходит что-то неожиданное, то, с чем родители не готовы мириться, они испытывают сильный страх. Родители начинают считать, что:

- сделали ошибку, взяв этого ребенка, им не надо было становиться приемными родителями, что это не для них,
- ребенок искалечит им жизнь, за него придется краснеть,
- ребенок убьет членов семьи или себя,
- у него плохие гены/он не в себе и т.п.

Часто родственники или второй супруг подливают масла в огонь: «Верни, пока не поздно». Родители испытывают сильный стресс и страх, не умея действовать в незнакомой ситуации, организм запускает защитную реакцию «побег». Убежать родители из своего дома не могут (хотя бывали и такие случаи), поэтому бегут в опеку и в ужасе «сдают бракованного ребенка от греха подальше». Поскольку нет привязанности, ребенок воспринимается «чужаком», объектом, не возникает желания тратить время на работу с психологом, искать компромиссы, прощать и принимать ребенка через «не хочу». **Чем можно помочь?** Поскольку любой отказ это тяжелая травма для ребенка, особенно для детей, уже имевших опыт насилия и пренебрежения, необходимо заранее заботиться о профилактике отказов. Целесообразно было бы сделать обязательным сопровождение семей, принявших ребенка. Особенно это актуально для родителей, принявших в семью подростков, детей с опытом возврата, одновременно

несколько детей и детей с ОВЗ. У каждой такой семьи должен появиться сопровождающий — куратор*, целью которого будет помощь семье в процессе адаптации и воспитания приемного ребенка, а не осуществление формального контроля. Желательно, чтобы такие кураторы имели не только специальную подготовку, но и успешный опыт воспитания приемных детей.

В первые месяцы куратор должен встречаться с семьей не реже одного раза в неделю, и не только у себя в кабинете, но и дома, а также оказывать всестороннюю поддержку приемным родителям, например, по оформлению документов, устройству ребенка в школу, иметь возможность при необходимости остаться с ребенком на пару часов в неделю, чтобы мама могла сходить ко врачу или отдохнуть. **Многие родители отказываются от сопровождения, потому что не хотят, чтобы проблемы их семьи стали известны опеке, или не доверяют конкретному специалисту, которого им предлагают. Поэтому важно оставить право родителям самостоятельно выбирать как куратора, так и службу сопровождения.* **Сценарий 2. Опека — борьба — отказ**

Решение об отказе редко принимается спонтанно в семье, в которой ребенок прожил достаточно долго, где уже вложено много сил, времени, ресурсов. Родители чаще обращаются к психологу, читают литературу, ищут поддержку и выходы, пытаются бороться со сложившейся ситуацией, правда не всегда самыми продуктивными способами. **Причина** — в данном случае на первый план выходит, выгорание, хроническая усталость родителей, нервное истощение, обострение отношений с ребенком и другими членами семьи, уход одного из супругов. На фоне длительного стресса могут появиться: депрессия, посттравматическое расстройство, неврозы, тики, психосоматические расстройства, навязчивые состояния и другие нервные и психические заболевания. **Чем можно помочь?** Поскольку в данном случае решение об отказе не принимается спонтанно, куратор семьи или сопровождающий психолог могут заранее заменить отрицательную тенденцию в отношениях: жалобы на ребенка, разговоры о возможности отказа, болезненное состояние родителей, частые ссоры и т.п.

Это время, когда нужна срочная помощь, когда еще можно предотвратить отказ. В каждом конкретном случае должен быть составлен индивидуальный план помощи семье. Возможно, семье потребуется помощь в поиске психолога, специализирующегося на проблеме, возникшей в семье, профильного врача. Если родители истощены, необходимо убедить их взять отпуск на работе, найти няню на время отпуска или устроить ребенка в лагерь, воспользоваться проектом «Передышка» и т.п. В критической ситуации ребенок может погостить у родственников, кураторов или в другой, специально подготовленной семье.

В случае, когда все способы опробованы, но ситуация не улучшается, и родители решаются на расставание с ребенком, служба сопровождения должна помочь организовать «мягкий отказ», который подразумевает плавный процесс подготовки ребенка, знакомства и перехода ребенка в новую семью. Если причиной отказа становится нервное истощение, депрессия или иное психическое заболевание одного из родителей, важно оказать ему помощь и поддержку также.

Сценарий 3. Опека — психиатрическая больница — отказ

Случается, что приемные родители винят во всех проблемах, возникших в семье — приемного ребенка. Мы, дескать, вон, все, а он... **Причина** — не справившись с адаптацией или возрастными кризисами ребенка, конфликты в семье начинают приобретать угрожающие масштабы. С одной стороны, родители ощущают, что не могут справиться с ребенком. С другой стороны, ребенок тоже не ощущает себя спокойно в семье, он знает, что его не принимают, не понимают, к нему плохо относятся и часто ругают.

Возникает замкнутый круг: из-за своей отверженности, ребенок испытывает тревогу. Чем тревожнее ребенок, тем хуже себя ведет, тем тяжелее сосредоточиться, учиться чему-то новому, он все больше и чаще провоцирует родителей, пытаясь обратить на себя внимание. Тем еще сильнее замыкаются, напрягаются, нервничают, увеличивают дистанцию родители (правда, ведь невозможно быть ласковым и нежным с тем, кто постоянно орет, дерется, хватается за нож?).

Будучи не в силах разорвать этот замкнутый круг, родители начинают считать, что с их ребенком что-то не так и задумываются о возврате. Однако, родители ощущают себя виноватыми или думают, что окружающие их люди обвинят их в том, что они отказались от ребенка. Их *мучает совесть*. В попытке оправдать себя, родители неосознанно перекладывают ответственность на ребенка, «навешивают» диагнозы, часто преувеличивают проблему, как бы доказывая себе и окружающим, что «этому ребенку не место в семье».

Часто и опека, устав от жалоб, глядя на ситуацию глазами родителей (так, как они описывают), поддерживает и даже инициирует обследование ребенка в психиатрической больнице. «Принесите

справку». Конечно, бывают случаи, когда родители не помышляют отказаться от ребенка, а госпитализация бывает действительно необходима, но это не тот случай. Здесь «больничка» выступает именно как обязательный этап для последующего отказа и потребности сохранить лицо или возможности взять «нормальных» детей. По моим наблюдениям (хотелось бы верить, что я ошибаюсь), больше половины случаев «навешивания» диагнозов – это не реальная «психиатрия», а следствие отношения к ребенку со стороны приемных родителей, неумение или нежелание понять его боль, работать с последствиями первичной травмы, социальной запущенностью, вызвавшее ответную реакцию в его поведении. Коса на камень.

Возврат через психиатрическую больницу — самый плохой сценарий возврата. С одной стороны, на «возвратного» ребенка, имеющего психиатрический диагноз в карте, потенциальных кандидатов найти практически нереально. С другой стороны, и ребенок начинает считать себя «бракованным», что сильнее укрепляет его уверенность в том, что он никому не нужен, и не способствует его дальнейшей адаптации в новой семье.

Чем можно помочь? При первых тревожных симптомах, таких как упоминание родителями в разговоре психиатрических терминов и диагнозов, жалобах на «неадекватное поведение», агрессию со стороны ребенка, служба сопровождения должна полностью взять под контроль ситуацию, помочь с выбором специалистов, проследить, чтобы родители обратились именно к тем врачам, которые знакомы со спецификой поведения и адаптации приемных детей, имеют обширный опыт работы с травматическими расстройствами за альтернативной консультацией. Куратор должен иметь на примете таких специалистов.

В случае, если при госпитализации ребенка родители параллельно пишут отказ, мотивируя «психиатрией», необходимо обеспечить взаимодействие психолога с лечащим врачом ребенка, который может быть вообще не в курсе анамнеза ребенка, для прояснения ситуации. Врач также может не знать, что ребенку уже много раз угрожали «сдать в детский дом», плохо к нему относились, отталкивали и часто наказывали, что могло спровоцировать нервный срыв, или, вообще, «ужасы» могут оказаться несколько преувеличенными. Это поможет врачу полнее взглянуть на картину, и, возможно, изменить диагноз и способ лечения ребенка на более мягкий, подключить психолога, который смог бы поддержать ребенка в этот тяжелый момент жизни и подготовить его к переезду в приют или новую семью.

Необходимо в срочном порядке начать активный поиск опытной семьи, умеющей работать с травмой. В идеале, это должны быть специальные семьи, получающие всестороннюю поддержку, имеющие навыки работы со сложными детьми, управления стрессом и опытом воспитания детей, имеющих многократные травмы. **Новая семья может «исцелить» детей от всех диагнозов**

В большинстве случаев, дети, которым после повторного отказа повезло попасть в новую семью, имеющую опыт работы с травмой, через какое-то время «исцеляются» от всех диагнозов, их поведение становится приемлемым, тревожность снижается, нагоняют отставание в развитии.

Безусловно, бывают исключения, когда травма повторного сиротства, помноженная на специфические особенности личности оказывается настолько сильна, что ребенка не удастся социализировать. В ряде случаев, «плохое поведение», действительно, может быть обусловлено органическим поражением мозга или наследственными психиатрическими заболеваниями, однако и они зачастую могут быть скорректированы правильно подобранной терапией, ребенок может быть социализирован, и в будущем найти свое место в жизни. Даже так называемая «большая психиатрия» не является «приговором» и не должна быть стигматизирована обществом. **Обращайтесь за помощью!** Если вы родитель, который задумывается об отказе, попытайтесь понять, что это, безусловно, тяжелая травма для ребенка. Обратитесь за помощью. Часто родители говорят: «Я ходил уже к психологу, он мне не помог». Значит это был не ваш психолог! Ищите дальше. Два, три, пять, столько, сколько нужно, пока не найдете своего, который сможет вам помочь. Хорошие специалисты есть, их нужно найти! Если вы уже приняли решение вернуть, оставьте ребенку шанс найти новую семью, которая, возможно, лучше справится с его темпераментом, найдет к нему ключик. Не спешите, даже если вам сейчас кажется, что «ему все равно», и «он сам хочет скорее уйти от нас». Скорее всего, речь о том, что он хочет «уйти сам» — это бравада или попытка сделать вам больно.

Не спешите навешивать клише «псих», «убийца», «маньяк». Попросите службу сопровождения, опеку, благотворительные фонды помочь найти ему новых родителей. Ведь когда вы брали ребенка, вы хотели ему помочь? Даже теперь вы все еще можете ему помочь, если с теплом и состраданием в сердце сможете найти ему новую семью.